

Легенда о швейцарском рае. 5. Лорд Байрон: «На берегах Женевского озера обитают музы» | La légende du paradis suisse. 5. Lord Byron : « Les muses habitent sur les bords du Léman »

Автор: Наталья Беглова, [Женева](#) , 13.12.2019.

Томас Филлипс (копия). «Джордж Гордон Байрон, Шестой барон Байрон». Около 1835 г. (с оригинала 1813 г.). Лондонская национальная портретная галерея

Мы продолжаем публикацию серии очерков российской писательницы и автора Нашей Газеты Натальи Бегловой, посвященных истокам швейцарского мифа.

|

Nous continuons la publication d'une série d'essays de Natalia Beglova, une écrivaine russe et une fidèle auteur de *Nasha Gazeta*, consacrée aux origines du mythe suisse.

La légende du paradis suisse. 5. Lord Byron : « Les muses habitent sur les bords du Léman »

Действие двух знаменитых поэм Джорджа Гордона Байрона – «Шильонский узник» и «Паломничество Чайльд-Гарольда» – либо полностью (в первом случае), либо частично происходит в Швейцарии. Эти поэмы до сих пор не просто читают, а заучивают наизусть, цитируют. Туристы толпами едут взглянуть на Шильонский замок, ставший легендарным именно благодаря поэме Байрона – лишь за 2018 год здесь побывало 400 тысяч человек! Многие, путешествуя по Швейцарии, повторяют путь лорда Байрона, используя специальные карты, на которых обозначен его маршрут. Даже Виктор Гюго, совершая поездку по Швейцарии в 1839-40 годах, старался посетить места, где бывал поэт.

Нет сомнений в том, что английский поэт – истинный продолжатель дела Руссо по созданию швейцарского мифа. И это не удивительно, ведь Байрон искренне восхищался французским мыслителем, считая его не только приверженцем свободолобивых взглядов, но и вдохновителем французской революции и находя, что между ними много общего.

Джордж Байрон посетил Швейцарию в 1816 году, направляясь в город своей мечты – Венецию, а оттуда в Турцию. Остановка в Женеве была запланирована именно для того, чтобы посетить места, связанные с его кумиром. Кроме того, Байрон собирался дожидаться здесь приезда Джона Хобхауса – друга, с которым он учился в Кембридже и с которым путешествовал в 1809 году по Востоку. Это был очень сложный период в жизни поэта. По сути, он был вынужден бежать из Лондона, его преследовали кредиторы, да и на личном фронте Байрон перенес серьезное поражение. А ведь совсем незадолго до этого казалось, что счастье, наконец, улыбнулось ему.

В январе 1815 года он обвенчался с Анной Изабеллой Милбенк (близкие звали ее Аннабеллой), руки которой долго добивался. В декабре родилась дочь по имени Ада, и вдруг, в январе 1816 года, Аннабелла, забрав месячную дочь, уехала в имение к отцу, заявив, что больше никогда не вернется к мужу. Поскольку она не захотела объяснить мотивов, по которым его покинула, в обществе распространялись самые противоречивые и нелюбезные для поэта слухи. Одни говорили о бесконечных любовных похождениях Байрона, другие намекали на его гомосексуализм, третьи утверждали, что он находится на грани умопомешательства. Положение поэта, у которого и до этого в столице Великобритании было много недоброжелателей, стало и вовсе невыносимым. Неудивительно, что, когда в апреле этого же года был оформлен развод, Байрон поспешил покинуть страну.

VUE DE GENEVE,
depuis Cologne avec la maison Diodati, ci-devant demeure de Lord Byron.

Вид на Женеву из Колоньи. Вилла Диодати, на которой жил лорд Байрон. Старинная гравюра, раскрашенная акварелью (из коллекции автора)

В поездке его сопровождал личный врач Джон Уильям Полидори – английский писатель и врач итальянского происхождения. Байрон был измучен событиями последних месяцев жизни в Лондоне и очень плохо себя чувствовал. Интересная деталь. Первую ночь в Женеве путешественники провели в до сих пор сохранившейся гостинице «Angleterre». В графе «возраст» Байрон, которому было лишь 28 лет, написал: «100 лет».

Поэт провел на берегу Женевского озера все лето. Он снял виллу в Колоньи, которая тогда являлась пригородом Женевы. Изначально поместье называлось вилла «Бель Рив» (Villa «Belle Rive»). Диодати ее начал называть именно Байрон по имени семьи владельцев. Двухэтажная вилла стоит на холме, совсем недалеко от озера, и оттуда открывается замечательный вид на город, на горную цепь Юра и, конечно, на Женевское озеро. «Озеро Леман обратило ко мне свое хрустальное чело», – написал восхищенный поэт.

В тот год в Швейцарии, как и повсюду в Европе, было необычно холодно, постоянно шли дожди. Но плохая погода иногда сменялась солнечной, и тогда жизнь на берегу Женевского озера доставляла Байрону приятные минуты. 22 июня 1816 года он отправился в Веве и Кларан – места, где происходили все основные романтические события романа Руссо «Юлия, или Новая Элоиза».

Байрон не смог не поддаться очарованию Женевского озера в районе Кларана. И не удивительно: отсюда открывается самый красивый вид на Леман и лежащие за ним Альпы. Эти места прекрасны не только сами по себе, но и историей любви, оставившей, по словам поэта, «бессмертный след». В Женеве Байрон начал работу над третьей песней поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда». Вот отрывок из нее – финальный аккорд в гимне в честь романтической любви на берегах Женевского озера.

*В Кларане все – любви бессмертной след,
Она везде, как некий бог, который
Дарует тварям жизнь, добро и свет,
Здесь трон его, ступени к трону – горы,
Он радужные дал снегам уборы,
Он в блеске зорь, он в ароматах роз,
Его, ликуя, славят птичьи хоры,
И шорох трав, и блески летних рос,
И веянье его смирят ярость гроз.*

Сколько влюбленных, прочитав эти строфы, мечтали о том, чтобы оказаться на берегах Женевского озера, где «воздух весь любовью напоен»! Третью часть «Паломничества Чайльд-Гарольда» можно по праву назвать подарком поэта швейцарскому народу. Байрон описывает не только красоты страны, но и воинскую доблесть швейцарцев, рассказывая о знаменитом [сражении при Муртене](#).

Château de Chillon
vers la dent du Mont

par R. Otkoumoff, peintre Bindermarkt 863

Шильонский замок. Старинная гуашь (из коллекции автора)

Попутный ветер пригнал лодку и к замку Шильон. Байрона так поразила история

Франсуа Бонивара, что еще до возвращения на виллу Диодати он сочинил лирико-драматический монолог, ставший его самым знаменитым произведением, своеобразной одой в честь тех, в ком даже в темнице жив дух свободы. Речь идет, конечно, о поэме «Шильонский узник».

Вернувшись из путешествия по озеру, Байрон завершает в начале июля работу над третьей песней «Паломничество Чайльд-Гарольда» и над «Шильонским узником». Чуть позже, готовя поэму к изданию, Байрон пишет еще и «Сонет к Шильону», который стал ее частью, своеобразным предисловием. Вот строфа из него:

*Свободной Мысли вечная Душа, —
Всего светлее ты в тюрьме, Свобода!
Там лучшие сердца всего народа
Тебя хранят, одной тобой дыша.*

Уже в первой строфе дважды встречается слово «свобода», неоднократно повторяемое в поэме. Это понятие уже неотделимо, как бы теперь сказали, от имиджа Швейцарии. Очевидно, что и для Байрона Швейцария ассоциируется со свободной страной, где живут свободолюбивые люди. И в этом он – продолжатель дела Шиллера и мадам де Сталь.

На карте туристического гйда по Швейцарии 1810-1811 гг. отмечен маршрут, по которому следовал Лорд Байрон. (Фотография Кантональной и университетской библиотеки Лозанны).

Байрон пишет еще один сонет, посвященный Женевскому озеру:

*Руссо, Вольтер, де Сталь, наш Гиббон, - имена,
О Леман, берегов твоих достойны эти,*

*Как ты достоин их. Пусть ты б иссяк до дна,
Их слава сохранит твою среди столетий.*

Поэт упоминает мадам де Сталь наравне с другими своими кумирами. Байрон виделся с ней в Лондоне, но встреча была мимолетной, и французская писательница не слишком его очаровала. Тем не менее он решает нанести ей визит в Коппе, где она жила в тот период. На сей раз поэт и писательница произвели друг на друга вполне благоприятное впечатление, хотя их точки зрения на многие вопросы по-прежнему не всегда совпадали и часто они ожесточенно спорили.

Байрон несколько раз возвращался в Коппе. Ему было там гораздо интереснее, чем в большинстве женевских гостиных. Надо сказать, что, воспевая Швейцарию в своих сочинениях, реальных швейцарцев английский поэт не жаловал. Вот как он отозвался о них в письме, написанном в 1821 году его другу поэту Томасу Муру: «Швейцария – это страна, населенная грубиянами, эгоистами и глупцами, живущими в самом романтическом месте на земле. Я совершенно не мог выносить жителей этой страны, и еще меньше – англичан, там путешествовавших».

Находясь в Швейцарии, Байрон старался хоть на несколько дней вырываться в Альпы. Все в той же третьей песне «Паломничество Чайльд-Гарольда» герой, с которым он явно себя ассоциирует, рвется из чарующей долины в горы – туда, где «...духов неба ждут объятия земли».

Lauterbrunnen mit Staubbach

Водопад Штауббах в Лаутербруннене, о котором Байрон сказал: «Наверное, именно так выглядит «конь блед», на котором едет смерть»

В конце августа в Женеву приезжает близкий друг Байрона, Джон Хобхаус. Вместе они отправляются, 17 сентября, в Бернские Альпы. Вот одна из первых записей в дневнике поэта: «Прибыли к подножию горы (Юнгфрау – Н.Б.); ледники, водопады, один из них высотой 900 футов, они вьются по скалам, словно хвост белой лошади, развевающийся на ветру. Наверное, именно так выглядит «конь блед», на котором едет смерть».

По мере того, как путешественники забираются все выше в горы, меняется настроение Байрона. Если на берегу Женевского озера ему удавалось если и не забыть о своих невзгодах и переживаниях, то по крайней мере иногда абстрагироваться от них, то в горах каждый новый пейзаж, каждое новое впечатление вызывают у него ассоциации с невзгодами: «Видели целые леса высохших сосен; стволы без коры, искореженные, ветви безжизненные. Все это сделала одна зима; они напомнили обо мне и моей семье».

Описание подъема к подножью Юнгфрау Байрон завершает такими словами: «...ни музыка пастушьей свирели, ни грохот лавин, ни горный поток, ни ледник, ни лес, ни облако не сумели ни на минуту снять тяжесть с моего сердца и позволить позабыть о своем проклятом существовании...».

Горы навевают Байрону не героическую эпопею в духе шиллеровского «Вильгельма Телля», а произведение, которое он сам назвал «необузданным, метафизичным и необъяснимым». Его душа жаждала драмы, трагедии. Скорее всего, именно там, в горах, зародилась идея философско-драматической поэмы-трагедии «Манфред». Ее действие происходит в Бернских Альпах. Декор не располагает к сантиментам – в произведении их крайне мало, зато с избытком – страданий, терзаний, мрачной символики, злых духов и тому подобного. Вся поэма – отражение конфликта между красотой окружающего мира и мучительными терзаниями души. И хотя это конфликт, прежде всего, самого Байрона, он универсален.

Браун Ф. М. Манфред на вершине горы Юнгфрау. 1842 г. Манчестерская художественная галерея

Ярким контрастом к драматичным событиям служит описание почти идиллической жизни крестьян в горах. Вторая сцена первого акта имеет следующую ремарку: «Гора Юнгфрау. -Утро. – Манфред один на утесах». Герой готов покончить счеты с жизнью, но не может не восхищаться красотой окружающего его пейзажа:

*Как прекрасен,
Как царственно-прекрасен мир земной,
Как величав во всех своих явлениях!*

<>

*Патриархально-сладостные звуки
Далеко раздаются по ущельям,
Сливаясь с колокольчиками стад,
И жадно я внимаю им. - О, если б
Я был незримым духом этих звуков,
Гармонией свободной и живой,
Блаженством бестелесным, что рождается,
Живет и умирает вместе с ними!*

Несмотря на оригинальность сюжета и глубину философских размышлений, поэма не вызвала большого энтузиазма у публики. Пессимизм Байрона, достигший, по мнению критики, в этой поэме апогея, скорее отпугивал, чем вдохновлял. «Манфред» стал известен, в основном, благодаря Роберту Шуману и Петру Ильичу Чайковскому, написавшим гениальную музыку на этот сюжет.

Байрон находился в Швейцарии с 20 мая по 10 октября 1816 года, большую часть этого времени он провел на берегах Женевского озера. За эти четыре с небольшим месяца он написал третью песнь ««Паломничество Чайльд-Гарольда», полное драматизма стихотворение «Тьма», известное в России в переводе И. С. Тургенева, «Оду на смерть почтенного Р. Б. Шеридана», стихотворение «Сон» – своеобразную краткую историю своей жизни, поэму «Шильонский узник», печальное стихотворение «Отрывок», а также начал писать трагедию «Манфред». Вещи в большинстве своем трагического звучания.

Напомним, что Байрон стал предтечей еще двух прославившихся произведений. В один из ненастных вечеров на вилле Диодати у Байрона возник сюжет новеллы «Вампир», воплощенный в жизнь его другом и врачом – Полидиори. В тот же вечер у Мэри Шелли зародилась идея романа «Франкенштейн или Современный Прометей», ставшего одним из первых мировых бестселлеров, о чем Наша Газета [подробно писала](#).

Невольно возникает мысль: а не идеальное ли место для творчества являют собой берега Женевского озера? Возможно, умиротворяющие пейзажи вдохновляют и вызывают желание создавать произведения, достойные подобной красоты? На этот вопрос нет однозначного ответа. Что скажете, дорогие читатели?

[озера швейцарии](#)

Статьи по теме

[Легенда о швейцарском рае. 1 - Руссо, или первый камень в фундаменте мифа](#)

[Легенда о швейцарском рае. 2. Иоганн Вольфганг Гёте - в Швейцарию за ноу-хау](#)

[Легенда о швейцарском рае. 3. Шиллер: драма «Вильгельм Телль» – лучшая реклама Швейцарии](#)

[Легенда о швейцарском рае. 4. Любила ли Швейцарию Жермена де Сталь?](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/legenda-o-shveycarskom-rae-5-lord-bayron-na-beregah-zhenevskogo-ozera-obitayut>